Сто семьдесят второй день после вызова в другой мир.

Мерцающая луна поднялась над облаками, освещая все пространство.

- Для начала давай снимем с тебя маску.

Загнанная в угол тень медленно сняла маску, не затевая бессмысленного спора.

От ткани постепенно освобождалось женское лицо. Это была черноволосая девушка, которая маскировалась среди наемников, известная как Сакуя.

- Итак, поскольку между нами возникли неприятности, давай немного поболтаем?

- Поболтаем? Разве вы не имеете в виду допрос? - учитывая сложившуюся ситуацию, Сакуя предположила, что Рёма сглаживал свои слова.

Разговор проходил в просторной палатке, где ранее было совершено покушение на убийство. Помимо Рёмы и Сакуи, в ней находились еще Лиона, Болтс и две сестры Марфисто. Остальные наемники оставили палатку, чтобы охранять снаружи. Действительно, это была странная атмосфера для того, что Рёма назвал беседой.

- Всё зависит от того, как мы это интерпретируем, разве нет? По крайней мере, я собираюсь называть это беседой.

В какой-то степени Сакуя почувствовала облегчение после того, как услышала его слова.

"Судя по тому, как все происходит, возможно, есть шанс, что они решили меня не пытать... Независимо от того, будут ли меня допрашивать, я готова к смерти. Но похоже, что они не намерены убивать меня прямо сейчас..."

Сакуя почувствовала, что Рёма и его компания не собираются причинять ей вред в данный момент. Она, конечно, не полностью отвергала эту вероятность. Но, по крайней мере, немного успокоилась после того, как убедилась, что не стоить ждать внезапного нападения.

- Итак, о чем вы хотите поговорить с тем, кто только что пытался вас убить?

- Знаешь, ты не должна быть такой напряженной, - Рёма ответил ей с легкой улыбкой.

Когда нынешняя атмосфера была такой тяжелой, Рёма сказал Сакуе расслабиться, пытаясь снизить напряжение между ними. И хоть Сакуя несколько успокоилась, атмосфера все еще оставалась довольно тяжелой.

Хоть ее лицо показало, что она стала более расслабленной, было мало шансов, что она начнет с ним откровенничать.

"Итак... Как мне действовать исходя из этого?" - с самого начала Рёма не особо ожидал получить из допроса Сакуи полезную информацию.

Это потому, что у него не было никакого способа проверить, являются ли ее ответы правдой или ложью. Ему просто не хотелось рисковать быть обманутым позже. Однако, если он отпустит Сакую просто так, то ничего не выиграет из этой ситуации.

- Я не хочу услышать ничего особенного. Кроме того, даже если я стану задавать вопросы, ты не захочешь отвечать, и у меня нет никаких средств доказать подлинность твоих слов.

Сакуя была поражена словами Рёмы. Если воспринимать слова Рёмы буквально, это означает, что у него нет причин оставлять ей жизнь.

"Этот человек, что он планирует?" - Сакуя не могла сдержать беспокойства.

В ее голове один за другим начали всплывать вопросы. Любой чувствовал бы себя неловко, не понимая ход мыслей своего врага.

- Тогда почему ты все еще держишь меня в живых? - Сакуя была полна решимости выяснить, кто же такой Рёма.

Внезапно вспыхнула мысль. Поскольку она женщина, есть еще одна вероятность, по которой Рёма пощадил ее.

"Только не говорите мне, что ему нужно мое тело?!"

Естественно, что она так подумала. В конце концов, она довольно красивая. Длинные, блестящие черные волосы. Здоровая смуглая кожа. Несмотря на то, что она проходила через суровый тренировочный режим ассасина, ее грудь развилась до немалого размера. Проще говоря, она может похвастаться настолько привлекательным телом, что большинство потеряли бы от нее голову. Несмотря на то, что она совершала всевозможные операции по шпионажу и убийствам, в конце концов, она все еще женщина.

Она по-прежнему боится быть изнасилованной мужчиной. Как для женщины, смерть после неудачи для Сакуи была более предпочтительной, чем осквернение против ее воли. Но, как для человека, страх испытать боль был таким же сильным. Тем более, когда ты не знаешь, что за человек перед тобой.

"Но подождите... этого не может быть... Если бы он действительно намеревался это сделать, он не стал бы приводить сюда других женщин."

Ее предположение быстро разрушилось, когда она посмотрела на Лиону и сестер. Однако с этим она вернулась на круги своя. Она ничего не узнала о человеке по имени Микошиба Рёма. Ни его цели, ни его намерения.

- Хорошо, давайте просто скажем, что это личная причина, - ответил Рёма, наблюдая за ее поведением.

- Личная причина? - лицо Сакуи стало напряженным.

- Это... - Рёма вытолкнул меч, которым прежде владела Сакуя.

- Что насчет этого?

Сакуя не могла понять, что именно беспокоит Рёму. Длина меча - это два шаку, три солнца. Это эквивалентно примерно 70 см в длину. Конечно, это не меч, обычно используемый на западном континенте. Однако сам меч не был причиной того, что Рёма пощадил жизнь Сакуи.

- Почему ты использовала это?

Сакую смутил вопрос Рёмы. Для убийцы меч - это просто оружие. Инструмент для убийства людей. Не более того. Увидев озадаченное лицо Сакуи, Рёма изменил свой вопрос.

- Ты, ты ведь японка?

Однако ожидаемого изменения выражения Сакуи, которое предполагал увидеть Рёма, не произошло. Ее ответ был таким, как в первый раз, когда она услышала слово «японский».

- Что вы имеете в виду?

Ответ Сакуи показал, что теория Рёмы была неправильной.

«Что происходит? Убийца с этим типом меча имеет черные глаза и черные волосы, и хотя ее кожа загорелая, она, без сомнения, этническая азиатка... но когда я спросил, не японка ли она, Сакуя не продемонстрировала никакой реакции... Совпадение? Нет, это невозможно...»

Вопросы продолжали возникать один за другим. Поскольку Рёма переложил обязанности следить за женщиной на Сару, до этих пор он пристально не присматривался к лицу Сакуи. Два дня назад он только издалека видел, что это женщина с черными волосами. На днях из отчета Сары он узнал, что ее зовут Сакуя. В то время Рёма этого не осознавал, но имя было очень ностальгическим. Сакуя. В Кандзи это будет звучать Сакуйа (□□). Без контекста, если бы это Кандзи было прочитано само по себе, большинство людей подумало бы, что это японское имя. Это, безусловно, не общее западное название.

"Она может быть японкой, как и я!"

Для Рёмы было логично так рассуждать. Прошло шесть месяцев с тех пор, как его вызвали в этот мир. Было бы неплохо воссоединиться с кем-то из той же страны. Однако тот факт, что Рёма не питал никаких дружеских чувств к человеку по имени Сато из Империи Ортомея, не изменился. Его единственным воспоминанием о Сато был тот случай, когда его взяли под стражу, о котором он не любил вспоминать. Не говоря уже о ненависти Рёмы к Империи за то, что она пыталась отнять его жизнь. Естественно, что его впечатления от этого были неприятными. В подобном контексте убийца, который пытался убить Рёму, был похож на Империю по своей природе, но поскольку ее мотивы и вопрос о ее сообщнике пока неясны, как здравомыслящий человек, Рёма не мог просто убить ее только потому, что она несла угрозу.

Также есть вероятность, что она была еще одним вызванным человеком, которого принуждают к убийству. Кроме того, Сакуя - женщина. Красота тоже сыграла свою роль... Для Рёмы было естественно хотеть предложить помощь человеку с той же участью, что и у него, призванному по принуждению.

Микошиба Рёма может быть хладнокровным стратегом, но в глубине души он все еще человек. Иногда он может быть добрым и сострадательным. Это может показаться противоречивым, но это именно то, что делает его человеком. Как и менеджер, который, как известно, строг на работе, но дома является любящим членом своей семьи. В этом смысле Рёма - это самый обычный человек. Его принцип прост. Он хочет выжить. Все ради выживания. Чтобы достичь этого, он готов уничтожить всех, кто стоит на его пути. Однако что, если есть другая жизнь, которая может быть спасена без ущерба для его безопасности? Было бы логично оказать помощь тому, кто нуждается в ней, особенно если они с этим человеком оказались в одинаковых ситуациях.

Однако бывали случаи, когда проблема была далеко за пределами его власти. В любом случае, прежде чем решать помогать или нет, он, по крайней мере, должен выслушать человека. Это имело здравый смысл.

Идея захватить Сакую, а не убить ее сразу, была такой же. Рёма не собирается сразу казнить убийцу, не услышав ее причин. Не узнав истинный мотив ее покушения, Рёма не узнает, была ли она вынуждена делать эту работу или она действовала по своей воле.

Единственно, чего он не ожидал, - это отсутствие какой бы то ни было реакции Сакуи, когда он произнес слово «японский».

- Ты действительно не японка?

- Я не знаю, о чем ты говоришь. Из какой это страны? Это, конечно, не страна на западном континенте?

Сакуя дала ясный ответ.

- Тогда почему ты используешь японский меч? - не убежденный, Рёма задал еще один вопрос.

Он подумал о другом возможном сценарии. Может быть, ее познакомили с кузнецом с восточного континента. Он слышал, что на восточном континенте используют катану.

«Возможно, это кто-то с восточного континента?»

Это была правдоподобная теория. Но слова Сакуи снова отменили предположение Рёмы.

- Японский меч? Я не знаю об этом, но это действительно меч, который используется в нашем клане.

- Это использует каждый член вашего клана? - Пока Рёма чувствовал, что ее ответы были искренними, он все еще не был полностью убежден.

- Правильно. Наша семья использует этот тип меча, уже очень давно.

- Поскольку ваша семья использует этот меч, вы с восточного континента?

- Восточный континент? Мы никогда не покидали западного континента.

Используя всю полученную информацию, Рёма пытался собрать кусочки. Женщина по имени Сакуя, которая выглядит как японка и использует японский меч. Однако у нее не было никакого отклика на слова про японцев или японский меч. Любой из Японии должен сразу же узнать эти слова. Если подытожить всю эту информацию, Сакуя, возможно, не была человеком, которого принудительно вызвали в этот мир. Возможно, это указывает на то, что она родом с восточного континента? Неизвестно, имеют ли люди с восточного континента аналогичный внешний вид и физические характеристики типичного японца. Если это так, то имя «Сакуя» может быть распространенным на восточном континенте. И, согласно кузнецу в имперской столице, катана является оружием, которое выбирают люди с восточного континента. Если это так, то это объясняет, почему она использует катану в качестве своего оружия.

"Хоть у меня нет конкретных доказательств, это, безусловно, возможная теория."

Однако есть одна вещь, которая исключает это. Это факт, что весь ее клан использует меч. Если она - некто с восточного континента, то она не сказала бы, что это «меч, который мы используем в нашем клане». Это означает, что это уникальное оружие - характерное для ее клана, а не обычное оружие.

"Семья... Клан, хм..."

Хоть не было способа доказать слова Сакуи, у Рёмы не было никаких сомнений. С его точки

зрения, не было смысла лгать о чем-то совершенно не связанном с ее работой.

Учитывая ее жизнь убийцы, было бы необычно, если бы она призналась в чем-либо, связанном с ее деятельностью. Наоборот, если бы она раскрыла информацию о своей работе, тогда было бы логично предположить, что 90% из этого - ложь. Напротив, вопросы Рёмы были в основном не связаны с ее работой. Конечно, она могла бы хранить молчание, если бы не хотела ничего выдавать врагу. Тем не менее у нее нет причин лгать. Поэтому Рёма мог доверять ее словам.

- Что ж, это означает, что твой клан использует катаны, верно? - Рёма перефразировал свой вопрос.

- Правильно.

- И ты действительно не с восточного континента?

Сакуя уверенно тряхнула головой.

Внутри палатки было тихо. Сестры Марфисто не собирались беспокоить Рёму с самого начала, в то время как Лиона и Болтс также Молчали. Было кое-что, о чем они хотели спросить, но предпочли оставаться спокойными и смотреть, как разворачивается разговор.

- Ни-сан... Что молодой мастер пытается выяснить? - прошептал Болтс Лионе, сидящей рядом с ним.

- Кто знает... Его вопросы, безусловно, не связаны с ее сообщниками...

- Значит, мы мыслим одинаково.

- Это что-то личное... наверно.

Для всех остальных это было единственным объяснением, которое приходило на ум, глядя на взаимодействие Рёмы с Сакуей.

- Что ж, сейчас мы должны помолчать.

Болтс только кивнул в ответ на слова Лионы.

- Клан... сколько в нем людей? - Рёма нарушил долгое молчание другим вопросом.

"Чего он хочет? С чего бы ему интересоваться моим кланом?" - Сакуя изо всех сил пыталась разгадать истинные цели, по которым Рёма задает ей эти вопросы.

Сколько бы она ни думала об этом, она просто не могла понять, чего он пытается достичь.

- Около 200 человек... - Сакуя, наконец, дала ответ.

- 200 человек?! - вырвалось у Рёмы.

200 человек. Это число может показаться маленьким, но это далеко не так. Только представьте себе свадебную церемонию. Для типичной японской пары, включая близких друзей и родственников жениха и невесты, 100 человек - это уже много. Естественно, что Рёма был удивлен.

- 200 человек... Вы живете в какой-нибудь деревне?

Говоря о 200 человек, этот объем сопоставим с объемом небольшой деревни. Однако ответ Сакуи опроверг это предположение.

- Нет.

- Тогда вы живете в городе неподалеку? Или, может быть, вы все живете отдельно, в разных местах?

И снова Сакуя покачала головой и дала Рёме тот же ответ.

- Нет...

Рёма находится в полной растерянности. Если они живут ни в одном месте, ни отдельно, тогда как они живут?

- Твой клан - кочевники?

Сакуя, наконец, кивнула в подтверждение его гипотезы. Прежде чем она успела что-то объяснить, голос незнакомого человека внезапно прервал их разговор.

- У нас нет выбора. Это судьба всего нашего клана...

http://tl.rulate.ru/book/7976/254613